

В. Ю. Казанина (Беларусь, Минск),
магистр искусствоведения
Viola Kazanina (Belarus, Minsk),
Master of Arts

**ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ПЕРСОНАЛЬНОГО И УНИВЕРСАЛЬНОГО
В ФЕНОМЕНЕ ЦАРСКИХ ВРАТ ИЗ СОЛОМЫ
(Беларусь, XVIII–XXI вв.)**

**THE INTERACTION OF PERSONAL AND UNIVERSAL
IN THE PHENOMENA OF THE STRAW ROYAL GATES
(BELARUS, XVIII–XXI CENTURY)**

Аннотация. В статье рассматриваются Царские (иконостасные) врата из соломы в XXI веке – пример артефакта, идентифицирующего белорусов как народ с самобытной культурой и искусством. Они – пример взаимодействия категорий персонального и универсального в культуре устного типа. Сам тип такого взаимодействия существует в актуальном континууме культур благодаря носителям традиции, часто являющейся родовой, передаваемой по наследству в семье.

Ключевые слова: народное искусство, соломоплетение, Царские (иконостасные) церковные врата, Беларусь.

Abstract. The article discusses the Royal iconostasis straw gates in the XXIst century is an example of the artifact that contributes to identifying the Belarusians as a Slavic nation with their authentic and traditional culture and art. The phenomenon manifests the interaction of personal and universal in the culture of the oral type. Largely due to the hereditary bearers of the Belarusian ethno-artistic tradition, which is often ancestral, inherited in the household, such type of interaction exists in the current continuum of the cultures of Eastern Slavic ethnic groups.

Key words: folk art, straw weaving, Royal (iconostasis) church gates, Belarus.

В Беларуси изделия из соломы издревле часть универсальной традиционной культуры, а также пример эстетического персонального переосмысливания действительности их авторами. Можно только предполагать, как давно зародилось данное искусство, но, судя по всему, его возраст довольно значителен. Вскоре после того, как на нашей территории появилось земледелие, из соломы злаковых растений местные женщины, которые коллективно занимались возделыванием и уборкой зерновых, стали изготавливать ритуальные предметы жнивной обрядности (дожиночную «бороду» нивы, куклу-украшение из

последнего снопа урожая), домашние украшения-обереги (колядного «паука», весенних «птиц» и т. д.). Традиции и художественно-культурный контекст создания такого рода изделий сохранились до сих пор.

Большинство из этих предметов связано с земледельческим традиционным календарем и задействовано в его обрядах и праздниках. Календарная система аграриев основана на определенном типе жизнедеятельности и адаптации к окружающему миру: первоначально на так называемом мотыжном, а со временем и на пахотном оседлом земледелии. На территории Беларуси оседлое земледелие появилось в мезолите (среднем каменном веке) и неолите (новом каменном веке), причем этот процесс датируется специалистами-историками по-разному: либо V, либо IV тысячелетием до н. э. [2]. В те времена на территории Беларуси жили еще не славяне и даже не балты, а народы и этносы, которых археологи и культурологи часто называют палеоевропейцами. Их культура и искусство, особенно неолитические, связанные с оседлым земледелием, существенно повлияли на художественные традиции очень многих современных народов различных регионов Европы. Видимо, поэтому некоторые традиционные белорусские артефакты из соломы обычно имеют прямые аналогии либо отдаленные прототипы в культурах различных европейских народов, как близких, так и довольно далеких от нас территориально (рис. 1; 2).

а) б)
Рис. 1. Соломенный паук:
а) Беларусь [2, с. 372];
б) Литва [3, ил. 43]

а) б)
Рис. 2. Куклы-украшения
из последнего снопа урожая:
а) Польша [4, с. 108];
б) Ирландия [5, с. 87]

Со времен принятия христианства изделия из соломы постепенно стали «вхожими» (вместе с верующими женщинами-мастерицами) в храмы. Это в силу ряда объективных, а также субъективных исторических обстоятельств для Беларуси как восточноевропейской страны и привело к образованию феномена соломенных Царских врат, венчальных корон брачующихся и даже соломенных митр священников.

Наиболее известными из этих изделий сегодня являются Царские врата из соломы, которые устанавливались в сельских православных храмах, украшались иконописью, а своей золотистого цвета рельефной фактурой имитировали позолоченную деревянную резьбу. Соломенные иконостасные Царские врата встречаются исключительно на территории Беларуси. Их аутентичные варианты XVIII–XIX вв. встречаются на территории Белорусского Полесья [3, с. 87–90], а современные реплики, благодаря усилиям мастеров, уже есть на Понеманье и в Центральной Беларуси [3, с. 214–225]. Наряду со слуцкими поясами, ветковскими иконами, неглюбским текстилем, мотольскими полушубками и расписными коврами Язепа Дроздовича они являются той корневой частью традиционного искусства страны, которую следует рассматривать как комплекс артефактов, способствующий идентификации белорусов как нации. Исследователь Врат О. А. Лобачевская считает, что они должны рассматриваться в одном ряду с такими памятниками историко-культурного наследия Беларуси, как крест Ефросиньи Полоцкой, Туровское и Слуцкое Евангелия, Библия Франциска Скорины [3, с. 7].

Вместе с этноидентификационной ценностью иконостасные Царские врата из соломы также имеют и художественную значимость (ценность довольно эксклюзивного, исключительного значения), а кроме этого, они являются примером интуитивного персонального вклада народных мастериц в эстетизацию окружающего мира. Как отмечают искусствоведы, в мировом масштабе это единственный пример использования соломы для монументально-декоративных целей [3, с. 6]. Другие народы, практикующие ремесла с использованием этого материала, так и не создали артефактов подобного масштаба, а ограничились более скромными изделиями. Кроме оригинальных по своему решению композиций и конструкций наши Врата интересны своими отдельными элементами. Их ромбические мини-составляющие представляют собой имитацию ювелирных фраг-

ментов, где в качестве драгоценных камней обычно использовались кусочки однотонной ткани разных цветов, представленные в оправе из соломки, имитирующей позолоту (рис. 3). Каждый фрагмент соединен с соседним, образуя в совокупности ажурную конструкцию, которая напоминает металлическую или же позолоченную деревянную решетку-основу ворот с восемью (рис. 4) либо шестью (рис. 5) круглыми медальонами в створках Царских врат. Образы, которые помещались в шесть одинаковых медальонов, исполненных из соломы, как правило, изображали Богоматерь, Архангела Гавриила (объединенные сюжетом «Благовещения»), а также четырех евангелистов (Матфея, Марка, Луку и Иоанна).

Бесспорная художественная ценность Царских врат обусловила их наличие в собраниях ведущих музеев страны: двое аутентичных Врат экспонируются в раубичском филиале Национального художественного музея Республики Беларусь, а третьи аутентичные Врата – в Гродненском государственном историко-археологическом музее [3, с. 28–63].

Рис. 3. Ромбические мини-составляющие фрагментов соломенных Царских врат, фото с обложки книги О. А. Лобачевской [3]

Рис. 4. Врата из д. Лемешевичи (Зап. Полесье), 1810 [3, с. 50]

Рис. 5. О. А. Лобачевская на фоне Царских врат из д. Вавуличи. Минск, 2018 (фото Э. Щедриной)

Несмотря на то, что аутентичных соломенных Врат XVIII–XIX вв. до нас дошло лишь три экземпляра (из церквей западнополесских деревень Лемешевичи, Вавуличи, Лясковичи), внимание к этому артефакту сегодня не ослабевает. Характер-

ная особенность данного знакового для отечественного декоративно-прикладного искусства памятника – использование реплик соломенных Царских врат в действующих храмах и по сей день. Их копии, изготовленные одаренными белорусскими мастерами, по-прежнему задействованы в некоторых христианских приходах нашей страны.

Часто реставраторы и изготовители Врат – родоначальники современных направлений декоративно-прикладного искусства, успешные популяризаторы народного творчества Беларуси. Например, Лариса Николаевна Лось, ее ученики, а также дети-продолжатели семейных традиций Наталья и Александр.

В XXI в. Царские врата анализируют ведущие искусствоведы страны. Наиболее фундаментальным исследованием Врат является книга «Мастацтва дзеля славы Божай: Саламяныя і канастасныя вароты і царкоўна-культавыя прадметы» [3]. Ее написала доктор искусствоведения, профессор кафедры этнологии и фольклора Белорусского государственного университета культуры и искусств Ольга Александровна Лобачевская (рис. 5) – известный исследователь традиционного искусства Беларуси и его истории, автор ряда отмеченных престижными наградами белорусских изданий.

Таким образом, иконостасные Царские врата из соломы сегодня, в XXI в., – соломенные уникалы, часть историко-культурного наследия Беларуси, идентифицирующая белорусов как один из восточноевропейских народов с собственной традиционной культурой и искусством. В феномене этого артефакта проявляется взаимодействие универсального (общеевропейского) и персонального (собственно белорусского в интерпретации каждой народной мастерицы-изготовительницы Царских врат) в художественной культуре устного типа, до сих пор успешно существующее в актуальных видах и жанрах декоративно-прикладного искусства страны.

1. Гроздова, И. Народы Британских островов / И. Гроздова // Календарные обычаи и обряды в странах зарубежной Европы. Летне-осенние праздники / ред. С. Токарев (отв. ред.) [и др.]. – М., 1978. – С. 70–94.

2. Казлоў, Л. Зямля нашых продкаў [Электронны рэсурс] / Л. Казлоў // Стат'я о Кобрине. Древняя Кобринщина. – Рэжым доступу: <http://ikobrin.ru/kobrin-17.php>. – Дата доступу: 02.10.2018.

4. Лабачэўская, В. Мастацтва дзеля славы Божай: Саламяныя ікана-стасныя вароты і царкоўна-культавыя прадметы / В. Лабачэўская. – Мінск : Беларус. навука, 2018. – 263 с.

4. Сахута, Я. Павук / Я. Сахута // Этнаграфія Беларусі : энцыкл. / рэдкал. : І. Шамякін (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск, 1989. – С. 371–372.

5. Lietuvių liaudies menas : Albumas / albumą parengė S. Bernotienė, K. Galaunienė, A. Rimdeikienė, A. Stravinskienė, K. Šešelgis ; red. I. Krivickienė. – Vilnius : Vagos, 1991. – Т.1. – 303 p.

А. А. Кляповская (Беларусь, Витебск)
Alevtina Klyapovskaya (Belarus, Vitebsk)

О ПРОБЛЕМЕ СОХРАНЕНИЯ НЕМАТЕРИАЛЬНОГО КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ «СЕРПАНКОВЫЕ ТКАНИ» НА УКРАИНСКО-БЕЛОРУССКОМ ПОЛЕСЬЕ

Аннотация. В докладе рассматривается проблема возрождения, развития традиций изготовления серпанковых тканей региона Полесья Беларуси и Украины. Акцентируется внимание на взаимосвязи и особенностях художественных традиций этого вида народного текстиля белорусско-украинского пограничья.

Ключевые слова: серпанковые ткани, «полесский серпанок», Полесье, тканые изделия, традиции.

Abstract. In the report the problem of revival, development of traditions of production the «serpanok» of fabrics of the region of Polesia of Belarus and Ukraine is considered. At the same time the attention to interrelations and features of art traditions of this type of national textiles of the Belarusian-Ukrainian border zone is focused.

Keywords: «serpanok», «serpanok of Polesia», Polesia, woven products, traditions.

Одной из выразительных особенностей традиционного текстиля Полесья являются кисейные льняные ткани, которые называют серпанки. Серпанковая ткань – это легкое прозрачное льняное полотно, ткань которого тонкая и разреженная. Полесье всегда являлось регионом развитого льноводства. Создавали полотно исключительно из особого вида льна, который называли «лущик». Этот сорт имел волокно белого цвета и легко поддавался прядению. Если для изготовления обычных грубых домотканых тканей лен полностью созревал, то для серпанковых тканей его собирали, не давая коробочке с семе-